

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.992

Dmitry Olegovich Gunchenko

Associate of Adjunct, field of training 5.1.4 —

Criminal law sciences,

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Nizhny Novgorod, Russia

gunchenko-namvd@yandex.ru

Дмитрий Олегович Гунченко

адъюнкт адъюнктуры, направление подготовки 5.1.4 —

Уголовно-правовые науки,

Нижегородская академия МВД России

Нижний Новгород, Россия

gunchenko-namvd@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Преступность в различных ее проявлениях — одна из ключевых проблем для большинства самостоятельных субъектов международного права. В настоящее время особым негативным потенциалом характеризуются организованные преступные формирования, последовательно наращивающие свои коррупционные, материальные, технические и иные ресурсы и представляющие угрозу уже не для отдельных государств, а для всего мирового сообщества. Тем не менее возможности систем уголовного правосудия по расследованию таких форм тяжких преступлений и судебному преследованию за них зачастую весьма ограничены. Лица, оказывающие содействие правоохранительным органам в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершенных в разных формах соучастия, подвергаются наибольшему риску возмездия, поскольку они решили свидетельствовать против своих бывших сообщников (членов и лидеров преступных организаций) для получения определенных привилегий. Для данной категории лиц в рамках отечественного законодательства предусмотрено как существенное снижение срока уголовного наказания, так и назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение, также они

могут быть освобождены от отбывания наказания. После дачи показаний и завершения уголовного производства эти лица не остаются без присмотра. Каждое государство, сталкивающееся с угрозами организованных форм преступной деятельности, обязано обеспечить им как процессуальную, так и непроцессуальную (программную) защиту. В статье рассмотрена процедура предоставления программной защиты лицам, оказавшим содействие правоохранительным органам в законодательствах Соединенных Штатов Америки, Англии и Италии. Рассмотрены примеры применения отдельных мер государственной защиты в отношении указанной категории лиц. Даны рекомендации для возможного внедрения в отечественное законодательство положительного правоприменительного опыта зарубежных правоохранительных органов в сфере защиты участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: государственная защита, организованная преступность, свидетели, меры государственной защиты, досудебное соглашение о сотрудничестве, безопасность участников уголовного судопроизводства, защита свидетелей, международный опыт, подразделения государственной защиты, служба маршалов

Для цитирования: Гунченко Д. О. Международный опыт обеспечения государственной защиты отдельных категорий участников уголовного судопроизводства по уголовным делам, связанным с деятельностью организованных преступных сообществ // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 242—247. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.992.

Original article

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN ENSURING STATE PROTECTION OF CERTAIN CATEGORIES OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES RELATED TO THE ACTIVITIES OF ORGANIZED CRIMINAL COMMUNITIES

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. Crime in its various manifestations is one of the key problems for most independent subjects of international law. Currently, organized criminal formations are characterized by a special negative potential, consistently increasing their corruption, material, technical and other resources and posing a threat not to individual states, but to the entire world community as a whole. However, the capacity of criminal justice systems to investigate and prosecute such forms of serious crimes is often very limited. Persons who assist law enforcement agencies in the course of uncovering and investigating crimes committed

in various forms of complicity are at the greatest risk of retaliation, since they decided to testify against their former accomplices (members and leaders of criminal organizations) in order to obtain certain privileges. For this category of persons, within the framework of the domestic law, both a significant reduction in the term of criminal punishment is provided, and a more lenient punishment is imposed than is provided for this crime, a suspended sentence or a released from serving their sentence. After giving evidence and completing criminal proceedings, these persons are not left unattended. Every state facing threats

from organized forms of criminal activity is obliged to provide them with both procedural and non-procedural (programmatic) protection. This article discusses the procedure for providing programmatic protection to persons who have assisted law enforcement agencies in the legislatures of the United States of America, England and Italy. Examples of the application of certain measures of state protection in relation to this category

of persons are considered. Recommendations are given for the possible introduction of positive law enforcement experience of foreign law enforcement agencies in this area.

Keywords: state protection, organized crime, witnesses, state protection measures, pre-trial cooperation agreement, security of participants in criminal proceedings, witness protection, international experience, state protection units, marshals service

For citation: Gunchenko D. O. International experience in ensuring state protection of certain categories of participants in criminal proceedings in criminal cases related to the activities of organized criminal communities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):242—247. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.992.

Введение

Актуальность. Согласно мнению Л. В. Брусничина, угроза уголовного наказания не предотвращает воздействия преступников на тех, кто изблещает их в совершении преступлений [1, с. 71]. Значительным потенциалом в оптимизации практики расследования преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп, характеризуется взаимодействием с подозреваемыми и обвиняемыми. Указанные участники судопроизводства, обладая детальной информацией о деятельности криминальных структур, их составе, совершенных преступлениях, способах легализации преступных доходов и иных обстоятельствах, безусловно, могут способствовать обеспечению надлежащего уровня безопасности охраняемым законом общественным отношениям. А. Ю. Епихин полагает, что необходимость обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию является приоритетным для государств [2, с. 13]. Не стоит умалять важности показаний участников организованных преступных формирований и их показаний, полученных в результате заключения ими соглашения о сотрудничестве с правосудием. По мнению С. В. Петрова, «высокая латентность деятельности организованных преступных формирований делает неизбежным использование услуг различного рода информаторов и осведомителей, имеющих связи в преступной среде, а также «конфидентов», оказывающих содействие правоохранительным органам. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям» [3, с. 222].

Изученность проблемы. Теоретической основой для исследования послужили посвященные общим вопросам института государственной защиты труды Л. В. Брусничина [1], А. Ю. Епихина [2], А. А. Насонова [4], Е. И. Свечниковой [5]. Помимо этого, рассмотрением международного опыта в этой сфере занимались О. А. Зайцев, А. Ю. Епихин, А. В. Мишин [6], Г. Ю. и Р. Р. Каримовы [7].

Правоприменительные проблемы, характерные для института соучастия в уголовном праве и особенности оперативно-розыскного обеспечения были рассмотрены на основе трудов С. В. Петрова [3].

Несмотря на наличие большого количества трудов, касающихся института государственной защиты, в достаточной мере не отражены вопросы обеспечения безопасности лиц, содействующих правоохранительной системе.

Целесообразность разработки темы обусловлена отсутствием научных исследований данной области правоприменения, что негативно сказывается на принципах реализации отечественного законодательства в части применения мер государственной защиты отдельных категорий граждан.

Целью работы является исследование правоприменительного опыта ряда государств, с различными правовыми

системами, с целью возможного использования в системе государственной защиты в Российской Федерации. Цель исследования будет реализована посредством решения следующих **задач**: анализ зарубежного законодательства, регламентирующего обеспечение мер государственной защиты, исследуемой категории лиц; рассмотрение необходимости изменений в отечественном законодательстве с целью возможности внедрения зарубежного опыта.

Научная новизна. В законодательстве Российской Федерации отсутствует упоминание рассматриваемой автором категории лиц, подлежащих государственной защите. В отечественной правовой среде нет единого подхода для определения статуса лиц, которые решают начать сотрудничество с правоохранительными органами, формально находясь частью преступного сообщества, при этом осознавая все риски для жизни и здоровья. Автор же предлагает концептуальную основу для выделения этих участников уголовного судопроизводства в отдельную категорию защищаемых лиц.

Методология и методы исследования. В основу исследования легли такие общенаучные методы, как анализ с синтезом, структурно-функциональный анализ, системный анализ, дедукция, индукция, а также частнонаучные методы (сравнительно-правовой анализ, исторический анализ) и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в создании научной дискуссии в целях выявления наиболее оптимальных предложений, связанных с внесением изменений в действующее законодательство в сфере государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Практическая значимость исследования состоит в оптимизации деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел (далее — ОВД), применяющих меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, с учетом зарубежного опыта.

Основная часть

Общество жаждет эффективной системы правосудия, которая во многом зависит от готовности граждан предоставлять достоверную информацию, будучи не подвергнутыми преступному воздействию со стороны криминалитета. Лица, обладающие детальной информацией о деятельности организованных преступных групп (далее — ОПГ), могут предоставить ценные свидетельские показания, и в связи с этим приобретают большое значение в этом отношении, поскольку их показания позволяют суду определить достоверность фактов и обстоятельств дела. Их показания нередко являются необходимым условием ликвидации ОПГ и восстановлением социальной справедливости посредством привлечения всех виновных к уголовной ответственности. Хотя решающая роль подозреваемого в качестве свидетеля в системе отправления правосудия не подвергается

сомнению, до сих пор они признаются наиболее уязвимой категорией участников уголовного судопроизводства. Оказание посткриминального воздействия на участников уголовного судопроизводства возможно на любой из его стадий, но наибольший масштаб оно приобретает на стадии предварительного расследования [5, с. 146]. В связи с этим в различных странах были созданы программы защиты свидетелей, целью которых является обеспечение защиты подозреваемых и обвиняемых, подписавших досудебное соглашение с правоохранительными органами, и обеспечение безопасности их жизни, здоровья и имущества, а также благополучие их близких. Использование зарубежного опыта, а также норм международного права в этой сфере способствует повышению результативности такой деятельности в национальном праве [6, с. 5].

В отечественной практике ключевым нормативным документом, регламентирующим защиту участников уголовного судопроизводства, является Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который устанавливает перечень мероприятий, направленных на обеспечение государственной защиты участников уголовного судопроизводства, однако отечественное законодательство не выделило в отдельную категорию лиц подозреваемых или обвиняемых, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве с правосудием. Это является серьезным пробелом в законодательстве в части обеспечения безопасности лиц, имеющих право на применение мер государственной защиты. Необходимость такого дифференцирования объясняется потребностью в установлении сферы личных интересов в рамках уголовного судопроизводства [4, с. 247]. Указанная проблема явилась идеей для рассмотрения законодательства США, Англии и Италии в части, касающейся применения мер государственной защиты в отношении вышеуказанной категории лиц в целях его заимствования и применения в практике отечественных подразделений, обеспечивающих государственную защиту участников уголовного судопроизводства.

Из-за препятствий в доказывании по уголовным делам, связанным с организованной преступностью американское уголовное правосудие ввело практику дачи показаний подозреваемым по согласованию с генеральным прокурором как раз в то время, когда компетентные органы начали сталкиваться с новой формой преступной деятельности. В США эта согласованная процессуальная форма обычно связана с преступлениями, связанными со злоупотреблением наркотиками, которые являются основной деятельностью большинства преступных организаций из-за высокой прибыли. Специфическая гибридная функция одного субъекта неизбежна для состязательной модели уголовного судопроизводства, где соучастник может также выступать в качестве свидетеля. Это привело к объединению двух функций в одном человеке: функции подозреваемого, которую он выполнял при заключении соглашения, и функции свидетеля, которую он выполнял после того, как суд одобрил соглашение и когда он начал давать показания.

Когда суд находит показания надежными и значимыми в том смысле, что они могут поддержать обвинение в отношении членов и/или лидеров преступной организации, суд выносит более мягкий приговор подозреваемому, как это было ранее оговорено в соглашении между сотрудником и генеральным прокурором. Защита во время тюремного

заключения будет обеспечена, если лица, против которых он давал показания, находятся среди других осужденных.

До введения официальной программы защиты первым подозреваемым, которому была предоставлена защита во время тюремного заключения, был Джозеф Валачи, первый информатор о деятельности мафии. Опасаясь возмездия со стороны босса мафиозной семьи Дженовезе, 200 маршалов США охраняли Валачи в федеральном суде [8, р. 7].

В 1970 г. Министерство юстиции США установило для программы защиты официальные рамки, предусмотренные Законом о борьбе с организованной преступностью. Прежде чем направить информатора в учреждение для отбывания срока тюремного заключения, генеральному прокурору штата обязаны предоставить данные о осужденных, с которыми предстоит отбывать наказание информатору с целью недопущения возможных актов возмездия.

Чтобы подготовить человека к условиям жизни в рамках программы защиты свидетелей после отбывания наказания, сотрудники Службы судебных приставов проведут с ним беседу за шесть или девять месяцев до освобождения.

В 1984 г. был принят Закон о реформе системы безопасности свидетелей. Этот Закон уточнял и разъяснял некоторые пункты программы защиты и внес поправки в первый, добавив: критерии включения в программу защиты, оценку рисков, оценку уровня угроз безопасности свидетелей, согласие подозреваемого о включении его в программу защиты свидетелей, что фактически означает его добровольное участие в ней. Закон о реформе системы безопасности свидетелей по-прежнему применяется с некоторыми поправками в разделе 18 Кодекса Соединенных Штатов (§ 3521 «Перемещение и защита коллаборационистов»).

Процедура включения в программу защиты и критерии, которым необходимо соответствовать, предусмотренные настоящим законом, применимы на всей территории США, поскольку правовые нормы фактически были приняты на федеральном уровне. В зависимости от характера и типа условий, требуемых конкретным человеком, можем разделить критерии на две категории: общие и специальные. Общие условия относятся к видам преступлений, и во внимание будет приниматься только свидетель, который ранее давал показания в рамках уголовного процесса, связанным с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, рэкетом, насильственными преступлениями. В рамках защиты по общему признаку применяется ограниченный круг мер обеспечения безопасности, который действует до вынесения приговора. Специальный комплекс мер применяется в отношении:

- 1) подозреваемых, изъявивших желание оказать содействие органам правосудия;
- 2) подозреваемых, которым поступали угрозы;
- 3) свидетелей, которым поступали угрозы от преступников после вынесения приговора.

За весь период действия Программы защиты свидетелей в США погибло 19 чел. [7, с. 165], в отношении которых применялись меры государственной защиты, что говорит о эффективности этой программы.

В Англии показания подозреваемых, сотрудничающих со следствием, были мощным доказательным инструментом против преступлений, совершаемых организованными преступными группами, особенно в XIX в., когда не было систематического расследования или организованного полицейского контроля, что представляло собой обстоятельство, препятствующее собиранию доказательств со стороны обвинения [9, р. 3].

Соглашение о показаниях подозреваемых было урегулировано в 2005 г., после нескольких лет обсуждений, путем принятия закона, который регулирует борьбу с организованной преступностью, — Закона о серьезной организованной преступности и полиции. Программа защиты участников, давших показания в соответствии с Соглашением, регулировалась гл. IV Закона о серьезной организованной преступности и полиции. По своей сути, условия включения в программу такие же, как и в США, с некоторыми отличиями, связанными с типом правонарушений. Основные условия касаются того, какое преступление совершило лицо, которое было соучастником преступления и членом преступной организации. Законодательство Англии квалифицирует только преступления, совершаемые организованными преступными группами как серьезные, в отличие от американского законодательства, которое считает серьезными и другие преступления, такие как рэкет, незаконный оборот наркотиков, насильственная организованная преступность. Когда суд выносит решение о признании подозреваемого виновным, приговаривая его к более мягкому наказанию, суд также оценивает не только важность данных им показаний, но и риск, которому он подвергается.

В судебной практике Англии есть записи о том, что суд был чрезвычайно мягок при вынесении приговора, поэтому срок наказания был сокращен. Даже тогда, после оценки риска, подозреваемому оказывается помощь, но по сравнению с американской, она довольно кратковременная. Решение о включении в Программу защиты свидетелей принимает руководитель Службы охраняемых лиц Великобритании, сформированной в составе Национального агентства по борьбе с преступностью — *NCA*, в то время как сотрудники подразделения осуществляют меры защиты. Для принятия правильного решения руководитель службы согласовывает свои действия с Генеральным прокурором, который, как сторона, заключающая Соглашение, хорошо информирован обо всех деталях судебного разбирательства. На основании судебных протоколов, представленных Генеральным прокурором, руководитель службы сначала удостоверяется в том, что данное лицо дало показания в соответствии с соглашением в уголовном процессе по одному или нескольким уголовным преступлениям организованной преступности. Чтобы провести оценку риска, руководитель службы должен ознакомиться с судебными протоколами, чтобы увидеть, способствовал ли подозреваемый раскрытию или осуждению своих бывших сообщников. Помимо процедурного условия, оценивается еще одно условие — личность подозреваемого. До истечения срока наказания специалист оценит психологическую сторону его личности и решит, способен ли он адаптироваться к новому образу жизни (ст. 82 Закона о серьезной организованной преступности и полиции 2005 г.). Это особенно важно, когда речь заходит о смене личности, являющейся жизненно важным этапом программы защиты, но одобренной не для всех, поскольку они не готовы столкнуться с этим изменением и соответствующим образом с ним справиться.

После оценки выполнения условий сотрудник подписывает Меморандум о соглашении. Содержание Меморандума в точности соответствует тому, которое предписано американским законодательством. Единственное отличие связано с предусмотренным законодательством наказанием в случае несанкционированной публикации информации в отношении любого сегмента защиты программы (подписывая Меморандум, сотрудник обязуется сохранять

конфиденциальность всех данных о текущем местоположении, смене личности и т. д.). За это преступление законодательные положения Англии предусматривают наказание в виде тюремного заключения сроком на два года. В среднем средства, выделяемые каждому участнику, варьируются от 10 000 до 50 000 фунтов стерлингов, и точная сумма устанавливается в зависимости от местной экономики и количества участников программы [10, р. 319]. Местные органы финансирования деятельности по защите свидетелей могут обратиться к любому органу управления регионом переезда в Англии или какой-либо другой стране в случае возникновения высокого риска безопасности. Помимо взрослых, у которых возникают проблемы со сменной идентичности, есть особенно уязвимая категория детей и подростков, для которых новая жизнь в большинстве случаев становится «жизнью в dospехах» [11, р. 676]. Одна из самых больших проблем связана с современными технологиями. С раннего возраста дети пользуются мобильными телефонами, в то время как социальные сети стали своего рода болезнью. Как только они и их родители будут включены в программу защиты, они должны проявлять особое внимание при использовании средств мобильной и интернет-связи. Например, сотрудникам службы дважды пришлось переселить семью, когда подросток, член защищенной семьи, поделился в социальной сети названием торгового центра, где он покупал свою одежду.

Итальянское законодательство положило начало первоначальному сотрудничеству между подозреваемым и компетентными органами в расследовании преступлений, связанных с терроризмом. После того как члены *Brigate Rosse* (Красных бригад) дали показания в обмен на более мягкие наказания, власти добились успешных результатов в пресечении преступной деятельности этой террористической организации [12, р. 19].

В Законе от 13 мая 1991 г. № 152 впервые было регламентировано сотрудничество между сотрудниками органов правосудия и компетентными органами в расследовании преступлений, связанных с организованной преступностью. Для подсудимого, который обвиняется в уголовном процессе в совершении преступления, связанного с организованной преступностью, и решил признать себя виновным в совершении преступления и дает показания против своих сообщников, сотрудничая с Генеральным прокурором, в Италии используется термин «пособник правосудия» (*collaboratore di giustizia*, или *pentiti*). Этот закон также предусматривает непроцессуальные меры защиты лиц, сотрудничающих с правосудием, и в соответствии с Законом от 13 февраля 2001 г. № 45 эти меры включают также «свидетеля правосудия». Между этими законами нет существенных различий в непроцессуальных мерах по привлечению лиц, сотрудничающих с правосудием. Впервые эти меры были введены в отношении Томмазо Бушетты, соучастника правосудия, в 1984 г., когда нормативной базы еще не существовало. Тем не менее этому человеку была предоставлена защита после того, как он был освобожден из тюрьмы (он был переведен в неизвестное место с новым удостоверением личности), поскольку его жизнь на свободе была поставлена под угрозу из-за угроз сицилийской мафии [8, р. 13]. Этот закон не только конкретизировал программу защиты, но и привлекал свидетелей к сотрудничеству с компетентными органами, что оказалось фактором стабильности для сохранения

безопасности. Существенных расхождений в мерах защиты по сравнению с американским и английским законодательством нет. Они выполняются Центральной службой охраны и включают в себя: переезд внутри страны или из нее, смену личности, меры экономической поддержки [13, р. 93]. Средние расходы на одного участника составляют 14 500 фунтов стерлингов, что, согласно данным Министерства внутренних дел, накладывает финансовое бремя в размере 72 млн фунтов стерлингов на государство, в общей сложности 5 000 защищаемых свидетелей в год [14, р. 650]. Решение о продолжительности и приостановлении мер защиты принимается той же комиссией, которая принимает решение о включении. Повторная оценка обязательств сотрудников, предусмотренных Соглашением, проводится периодически, каждые шесть месяцев (ст. 8. (2) Закона от 13 февраля 2001 г., № 45 от 10 марта 2001 г. — Дополнение к Закону № 50) [15, р. 776].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брусницын Л. В. Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 71—86.
2. Епихин А. Ю., Гатауллин З. Ш. Обеспечение безопасности лиц, содействующих расследованию террористических преступлений // Юрист : вестн. науч. тр. Казань : Акад. соц. образования, 2020. Вып. 8 : по материалам заседания III Совета молодеж. обществ. орг. и об-ний Респ. Татарстан в сфере противодействия коррупции (5 дек. 2019 г) / под ред. С. Л. Алексеева, М. С. Бадрутдинова, А. А. Даренкова и др. Ч. 2. С. 13—20.
3. Петров С. В. Эффективность нормативного регулирования оперативно-разыскной деятельности в сфере противодействия криминальным посягательствам, характеризуемым наличием сложных форм соучастия // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 221—222.
4. Насонов А. А. Личный интерес как фактор, определяющий построение системы лиц, защищающих свои или представляемые права и интересы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1(60). С. 245—248.
5. Свечникова Е. И. Процессуальные особенности участия лиц, данные о которых скрыты в целях обеспечения их безопасности, на стадии предварительного расследования // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 1(76). С. 144—149.
6. Зайцев О. А., Епихин А. Ю., Мишин А. В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3—7.
7. Каримова Г. Ю., Каримов Р. Р. Организационно-правовые аспекты защиты свидетелей в Соединенных Штатах Америки // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 1(59). С. 162—167.
8. Good Practice for the protection of witnesses in criminal proceedings involving organized crime / United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna ; New York, 2008. 112 p.
9. Hughes G., Agreements for Cooperation in Criminal Cases // Vanderbilt Law Review. 1992. Vol. 45. No. 1. Pp. 1—67.
10. Fyfe N., Sheptycki J. International Trends in the Facilitation of Witness Co-Operation in Organized Crime Cases // European Journal of Criminology. 2006. Vol. 3. Iss. 3. Pp. 319—355.
11. Fyfe N., McKay H. Desperately Seeking Safety // The British Journal of Criminology. 2000. Vol. 40. No. 4. Pp. 675—691.
12. Tak P. J. P. Deals with Criminals: Supergrass, Crown Witnesses and Pentiti // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. 1997. Vol. 5. No. 1. Pp. 1—26.
13. Allum F., Fyfe N. Developments in State Witness Protection Programs: The Italian Experience in an International Comparative Perspective // Policing: A Journal of Policy and Practice. 2008. Vol. 2. No. 1. Pp. 92—102.
14. Demleitner N. V. Witness Protection in Criminal Cases: Anonymity, Disguise or Other Options? // The American Journal of Comparative Law. 1998. Vol. 46. Suppl. 1. Pp. 641—664.
15. Fan M. D. Adversarial justice's casualties: Defending victim-witness protection // Boston College Law Review. 2014. Vol. 55. Pp. 775—776.

REFERENCES

1. Brusnitsyn L. V. Post-criminal impact and some aspects of the participation of victims and witnesses in criminal proceedings under a pseudonym. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial authority and criminal process*. 2018;1: 71—86. (In Russ.)
2. Epikhin A. Yu., Gataullin Z. S. Ensuring the security of persons who contribute to the investigation of terrorist crimes. *Jurist = Jurist. Bulletin of scientific works. Based on the materials of the meeting of the III Council of Youth public organizations and associations of the Republic of Tatarstan in the field of anti-corruption (December 5, 2019)*. S. L. Alekseev, M. S. Badrutdinov, A. A. Darenkova et al. (eds.). Kazan, Academy of Social Education publ., 2020;8(2):13—20. (In Russ.)

3. Petrov S. V. The effectiveness of regulatory regulation of operational investigative activities in the field of countering criminal encroachments characterized by the presence of complex forms of complicity. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2011;8:221—222. (In Russ.)
4. Nasonov A. A. Personal interest as a factor determining the construction of a system of persons defending their or represented rights and interests. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2022;1(60):245—248. (In Russ.)
5. Svechnikova E. I. Procedural features of the participation of persons whose data are hidden in order to ensure their safety at the stage of preliminary investigation. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical journal of Samara university*. 2020;1(76):144—149. (In Russ.)
6. Zaitsev O. A., Epikhin A. Y., Mishin A. V. Problems of implementation of the international experience of security of participants in the Russian criminal process. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International criminal law and international justice*. 2018;2:3—7. (In Russ.)
7. Karimova G. Y., Karimov R. R. Organizational and legal aspects of witness protection in the United States of America. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The rule-of-law state: theory and practice*. 2020;1(59):162—167. (In Russ.)
8. United Nations Office on Drugs and Crime. Good Practice for the protection of witnesses in criminal proceedings involving organized crime. Viena, New York, 2008. 112 p.
9. Hughes G., Agreements for Cooperation in Criminal Cases. *Vanderbilt Law Review*. 1992;45(1):1—67.
10. Fyfe N., Sheptycki J. International Trends in the Facilitation of Witness Co-Operation in Organized Crime Cases. *European Journal of Criminology*. 2006;3(3):319—355.
11. Fyfe N., McKay H. Desperately Seeking Safety. *The British Journal of Criminology*. 2000;40(4):675—691.
12. Tak P. J. P. Deals with Criminals: Supergrasses, Crown Witnesses and Pentiti. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 1997;5(1):1—26.
13. Allum F., Fyfe N. Developments in State Witness Protection Programs: The Italian Experience in an International Comparative Perspective. *Policing: A Journal of Policy and Practice*. 2008;2(1):92—102.
14. Demleitner N. V. Witness Protection in Criminal Cases: Anonymity, Disguise or Other Options?. *The American Journal of Comparative Law*. 1998;46(S1):641—664.
15. Fan M. D. Adversarial justice's casualties: Defending victim-witness protection. *Boston College Law Review*. 2014;55:775—776.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 23.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 23.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.